

# РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Издание третье,  
доработанное и дополненное

Под общей редакцией  
М. А. Маслина

Москва

МИР ФИЛОСОФИИ

2020



ностной энергии, его онтологического смысла оказалась чрезвычайно созвучна общекультурной проблематике того времени. Понятие имени в контексте интеллектуальной жизни нач. XX в. стало в один ряд с понятием символа *В. И. Иванова*, понятиями явления и смысла *Шнема* и др. рус. гуссерлианцев. Чисто богословский спор послужил исходным материалом для создания собственно «философии имени» в работах «Мысль и язык», «Имена» и др. Флоренского, «Философия имени» Булгакова и Лосева. В разработанной рус. мыслителями философии имени речь идет о магическом характере имен как Бога, так и человека, народа. В ней анализируется связь между именем человека и событиями его жизни, его духовной сущностью, укорененность имен человеческих в народных святынях. Так, опираясь на традиционные для рус. философии идеи *всеединства*, *Богочеловечества*, *соборности*, Флоренский выдвинул идею всеобщего (и родового, семейного) духовного родства, предложив метод взаимного познания субъектов через это духовное сродство (см.: *Флоренский П.* Детям моим. М., 1992), тем самым предвосхитив открытия представителей совр. глубинной психологии (К. Г. Юнга и др.). Лосев писал: «...только в слове мы общаемся с людьми и природой... только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах ее проявления... Человек, для которого нет имени, для которого имя только простой звук, а не сами предметы в их смысловой явленности, этот человек глух и нем, и живет он в глухо-немой действительности. Если слово не действенно и имя не реально, не есть фактор самой действительности, наконец, не есть сама социальная (в широчайшем смысле этого понятия) действительность, тогда существует только тьма и безумие и копошатся в этой тьме только такие же темные и безумные, глухо-немые чудовища» (Философия имени. М., 1927. С. 9).

Л и т.: *Антоний (Булатович)*. Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус. М., 1913; *Эрн В. Ф.* Спор об Имени Божием // Христианская мысль. 1917, № 9; *Булгаков С. Н.* Афонское дело // Русская мысль. 1913. Сентябрь; *Он же*. Философия имени. Париж, 1953. С. 217–225; М., 1997; *Флоренский П. А.* Имяславие как философская предпосылка // Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 281–333; *Лосев А. Ф.* Философия имени // Из ранних произв. М., 1990. С. 9–192; Забытые страницы русского имяславия: Сб. документов и публикаций по афонским событиям 1910–1913 гг. и движения имяславия в 1910–1918 гг. / Сост.: А. М. Хитров, О. Л. Соломина. М., 2001; Имяславие. Антология. М., 2002; Имяславие. Сб. богословско-публицистических статей, документов и комментариев / Сост. прот. Константин Борщ. Т. 1–2. М., 2003–2005; Споры об Имени Божием: Архивные документы 1912–1938 гг. / Сост. еп. Иларион (Алфеев). Спб., 2007; Прот. *Лескин Д.* Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли. М., 2008.

*А. И. Резниченко, Н. С. Семёнкин*

**ИННОКЕНТИЙ** (Иван Алексеевич Борисов) (15 (27). 12. 1800, Елец – 26.05 (7.06). 1857, Одесса) – архиепископ Херсонский и Таврический, богослов, знаменитый проповедник. В 1823 г. первым в списке магистров окончил Киевскую духовную академию, с отметкой об особых успехах в науках богословских и философских. Много занимался самообразованием. С 1824 по 1830 г. преподавал богословие в Санкт-Петербургской духовной академии, в

частности основное богословие, демонстрируя обширные знания в области истории философии и совр. философских учений. На посту ректора Киевской духовной академии (1830–1841) активно содействовал усовершенствованию преподавания философских дисциплин, оказал влияние на представителей «киевской школы» *духовно-академической философии* *Скворцова*, *Авсенева*, *Михневича*, *Новицкого*, *Гогоцкого*. Вел переписку с *Гоголем*, *И. В. Киреевским*. Оказывал церковную и общественную поддержку представителям др. славянских народов и единоверных греков, покровительствовал тем из них, кто получал образование в Российской империи. Прославился своей патриотической церковной деятельностью в годы Крымской войны. Идею Бога в уме человека, без к-рой, по мнению И., нельзя было бы прийти к заключению о бытии Бога из познания природы, считал действием Божественного откровения. Подчеркивал беспредельность и непостижимость Бога, критиковал *вольфианство* за попытки доказать бытие Бога «математическим путем», тщетные для ограниченного человеческого ума. Не принимал критицизм Канта, не доставляющий успокоения сердцу, и следовавших Канту и Фихте богословов – неологов. Вопрос о происхождении, формах и цели религии относил к предметной области философии. На лекциях по введению в курс богословских наук излагал собственную концепцию философии религии под названием «религиозистика». Придавал особенное значение науке о человеке как одной из основ разработки этики. Канонизирован в 1994 г.

С о ч.: О бытии Божиим // Христианское чтение. 1824. Ч. 13; Из лекций профессора академии архимандрита Иннокентия // Сборник из лекций бывших профессоров Киевской духовной академии. Киев, 1869. Вып. 3; О неологизме или рационализме // Гавриил арх. Русская философия. М., 2005; Соч. Единецко-Бричанская епархия, 2005.

Л и т.: *Куценко Н. А.* Творческое наследие Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического, в философско-богословской и социальной сферах // Философия права. 2009. № 4; *Мальшевский И. И.* Историческая заметка о состоянии академии в минувшее пятидесятилетие // Труды Киевской духовной академии. 1869. №11; *Хондзинский П. В.* Восприятие идей И. Канта в богословском наследии свт. Иннокентия (Борисова) // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. 2017. Вып. 74. *В. И. Коцюба*

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН** – центральное научно-исследовательское учреждение страны, ведущее исследования по осн. философским дисциплинам. Непосредственными предшественниками И. ф. являются философская секция созданной в 1918 г. Коммунистической (до 1924 г. – Социалистической) академии, выделившаяся в нач. 1927 г. из существовавшей с 1924 г. секции научной методологии, внутри к-рой функционировала группа научной философии (секцию возглавил *Деборин*), а также Ин-т научной философии, созданный в 1921 г. под руководством первого директора *Шнема* при ф-те общественных наук тогдашнего 1-го Московского государственного ун-та. В 1924 г. ин-т вошел в Российскую ассоциацию научно-исследовательских ин-тов общественных наук – РАНИОН. 23 ноября 1928 г. Президиум РАНИОН поддержал вопрос о слиянии Ин-та научной философии РАНИ-



ОН и философской секции Комакадемии и сосредоточении научно-исследовательских работ по философии при Комакадемии. Затем последовало еще одно решение о создании Ин-та философии Комакадемии – постановление Президиума ЦИК Союза ССР № 90 от 12 апреля 1929 г. Эта дата считается днем основания И. Ф., хотя фактически ин-т начал функционировать уже в конце 1921 г., когда определилась его структура, были намечены и обнародованы его первые планы, в частности оставшийся не осуществленным проект 5-томной «Философской энциклопедии» (см.: Вестник Коммунистической академии. 1928. № 30 (6). С. 268–279; см. также: Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования в Х–XX вв. Неизвестное, забытое (публикации и сообщения). М., 1992. С. 165–187). Одним из результатов философской «дискуссии» 1931 г. с т. наз. «меньшевистствующими идеалистами» явилось слияние И. ф. Комакадемии с вновь созданным Ин-том красной профессуры философии (И. ф. существовал под названием «Научно-исследовательская часть Комакадемии»). В сер. 1932 г. И. ф. вновь становится самостоятельной научно-исследовательской единицей в рамках Комакадемии. В 1936 г. вместе с др. ин-тами ликвидированной Комакадемии он вошел в систему АН СССР, с 1992 г. – в систему Российской Академии наук. Первоначально И. ф. мыслился как своего рода небольшая философская академия, состоявшая из действительных членов, чл.-корр., штатных (старших и младших) и нештатных сотрудников. Среди действительных членов ин-та кон. 20-х гг.: И. И. Агол, Аксельрод, Асмус, Г. К. Баммель, А. И. Варьяш, В. П. Волгин, Б. И. Горев, Деборин, Н. А. Карев, *Лунпол*, Д. Б. Рязанов, Я. Э. Стэн, А. К. Тимирязев, О. Ю. Шмидт и др. Определенный авторитет ин-ту придавало то обстоятельство, что в состав его действительных членов входили тогдашние влиятельные политические деятели – *Адоратский*, *Бухарин*, П. Н. Лепешинский, В. И. Невский, *Покровский*. Сегодня И. ф. – головное учреждение, выполняющее координирующую философскую работу в стране. В наст. вр. в И. ф. работает свыше 250 научных сотрудников, в числе к-рых 3 академика РАН и 2 чл.-корр. РАН. С 2006 до 2015 г. директором И. ф. был академик А.А. Гусейнов, с 2015 г. – академик А.В. Смирнов. Высшей руководящей инстанцией Института является Ученый совет, в к-рый с 2016 г. входят 30 ведущих специалистов, избираемых тайным голосованием раз в пять лет. Работа научных подразделений определяется научными направлениями И. ф., к-рые записаны в Уставе: эпистемология и логика; философия науки и техники; социальная философия, политическая философия; философская антропология, философия религии, этика, эстетика, философия культуры; историко-философские исследования; междисциплинарные исследования человека. Структура научных подразделений И. ф. периодически совершенствуется. Сегодня она состоит из 26 секторов и одного центра. Это сектора: теории познания, логики, социальной эпистемологии, философских проблем творчества, античной и средневековой философии и науки, междисциплинарных проблем научно-технического развития, философии естественных наук, философских проблем социальных и гуманитарных наук, социальной философии, философ-

ских проблем политики, истории политической философии, философии российской истории, философии культуры, этики, философии религии, эстетики, истории антропологических учений, философских исследований идеологических процессов, гуманитарных экспертиз и биоэтики, методологии междисциплинарных исследований человека, аналитической антропологии, истории зап. философии, совр. зап. философии, истории рус. философии, вост. философии, философии исламского мира, и центр изучения социокультурных изменений. В состав И. ф. входит кафедра истории и философии науки – головное учреждение по преподаванию истории и философии науки для аспирантов и соискателей в системе РАН. Ежегодно с 2006 г. И. ф. готовит доклады об итогах работы, к-рые размещаются в открытом доступе на официальном сайте И. ф. ([iph.ras.ru](http://iph.ras.ru)). В 2018 г. сотрудниками ин-та опубликовано св. 70 монографий, коллективных трудов и переводов философской классики, св. 1000 научных статей. На базе ин-та издается ряд периодических изданий, среди к-рых «Вопросы философии», «Философский журнал», «Эпистемология и философия науки», «Философия науки и техники», «Философия религии», «История философии», «Логические исследования», «Этическая мысль», «Философская антропология» и др. Способствует развитию философского знания и реализуемый с 2010 г. проект по развитию электронной библиотеки на сайте И. ф., имеющей стабильное ядро пользователей и электронный тираж научных трудов. За последние годы достигнуты важные результаты фундаментальных и прикладных исследований. Так, осуществлен комплексный анализ проблемы рациональности, ее исторических типов, материальных и формальных аспектов, места в науке и вне науки. Сформулирован и систематически обоснован специфический характер социальной эпистемологии по сравнению с классической теорией познания. Фундаментальное развитие получили неклассические логики. Обобщены важнейшие этико-нормативные программы, характерные для различных историко-культурных традиций. Разработаны актуальные аспекты совр. эстетической теории. Получил развитие метод аналитической антропологии и его понятийный ряд. Изучена проблема взаимоотношения демократии и политического суверенитета. Исследована политическая динамика совр. об-ва. Предложена концепция модернизации, учитывающая собственные культуры и традиции стран, модернизирующихся в XXI в. Развернута панорама развития рус. философской мысли в культурно-историческом контексте от XI до XX в. Разработаны универсалистский, цивилизационный, логико-смысловый подходы философского исламоведения. Поставлены проблемы необходимости расширения горизонтов философии и науки и выработки новых стратегий научно-технического и цивилизационного развития, а в связи с этим и новых ценностей и мировоззренческих ориентиров, условием формирования к-рых должен стать диалог культур. Открыты новые комплексные общеинститутские темы исследований «Российский проект цивилизационного развития» (руководитель – А.В. Смирнов) и «Всемирная философия: основные понятия и системы» (руководитель – А.А. Гусейнов). Систематизация совр. философского знания проведена в сериях



книг и энциклопедических трудов. Только в составе библиотеки «Философское наследие», издаваемой ин-том на протяжении мн. десятилетий, увидело свет св. 130 т. соч. классиков мировой философии. В последние 2 десятилетия изданы «Новая философская энциклопедия» в 4-х т. (св. 5000 статей), энциклопедии «Индийская философия», «Философия буддизма», «Словарь античной философии», «Этика: Энциклопедический словарь», «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» и др. Завершены фундаментальные исследовательско-издательские проекты: «Философия России второй половины XX в.» (св. 20 т.), «Философия России первой половины XX в.» (св. 20 т.), перевод и научное комментирование первоисточников стоической философии, издано Собр. соч. И. Канта с параллельным текстом на нем. и рус. языках. Ин-т ведет активное международное сотрудничество. Так, в 2009 г. И. ф. под эгидой ЮНЕСКО провел Всемирный день философии, приуроченный к 80-летию ин-та, тогда же ин-том была учреждена серебряная медаль «За вклад в развитие философии». И. ф. принимает активное участие в подготовке и проведении Всемирных философских конгрессов.

Л и т.: Научные труды Института философии: Библиографический список за 1929–1978 гг. М., 1979; Научные труды Института философии АН СССР: Библиографический список (1978–1983 гг.). М., 1985; Научные труды Института философии: Библиографический список за 1984 (М., 1985), за 1985 (М., 1986), за 1986 (М., 1987), за 1987 (М., 1989), за 1988 (М., 1990), за 1989 (М., 1991); *Казин П. Ф., Пустарнаков В. Ф.* К юбилею Института философии АН СССР // Вопросы философии. 1979. № 5; *Лекторский В. А., Стёпин В. С.* Институту философии – 70 лет // Там же. 1999. № 10; Наш философский дом. К 80-летию Института философии РАН. М., 2009. Ежегодно (с 2006 г. по наст. вр.) издаются «Итоги научной работы Института философии РАН», в к-рых публикуется библиография трудов сотрудников ин-та и др. материалы.

*А. Г. Мысливченко, А. В. Черняев*

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ** (лат. *intelligens* – понимающий, мыслящий) – слой образованных и мыслящих людей, выполняющих функции, к-рые предполагают высокую степень развития интеллекта и профессиональной образованности. Одним из первых слово «И.» в этом смысле предложил рус. писатель П. Д. Боборыкин, к-рый назвал ее «высшим образованным слоем общества» (1866). В рус., а затем и западноевропейской мысли это слово быстро вытеснило понятие «нигилист», введенное *И. С. Тургеневым*, и понятие «мыслящий пролетариат» («образованный пролетариат»), известное по статьям *Писарева*. Краткий Оксфордский словарь определяет И. как «ту часть народа (в особенности русского), которая стремится к независимому мышлению». В рус. литературе XIX–XX вв. заметна тенденция к идеализации И. как решающей силы в духовном развитии человечества, как носительницы истины и нравственного судьи. Хронологические рамки возникновения рус. И. остаются предметом дискуссий. Называются: 2-я пол. XVIII в. (М. М. Штрэнге, *Берви-Флевровский*), «замечательное десятилетие» (40-е гг. XIX в.), крестьянская реформа (60-е гг. XIX в.). Особый смысл придало проблеме И. *народничество*. Его теоретики видели в И. внесловное общественное образование, служащее

идеалам общечеловеческой правды, справедливости и истины. Интеллигент должен (идея должностования довлела над сознанием народничества) развить способности к критическому мышлению, воспитать в себе, чтобы быть полезным народу, качества интеллигентности. Рус. И. имеет целью преобразование об-ва и сознания народа в духе социалистического идеала (*Социалистическая мысль*). *Лавров* и *Михайловский* утверждали, что предварительным условием восприятия этого идеала является нравственное совершенствование интеллигента: выработка характера, в особенности чувства собственного достоинства, неприязнь к политическому деспотизму и т. п. *Ткачев*, *Морозов* и др. лидеры революционного народничества оценили эту теорию как аполитичную. Радикальная И., по их мнению, должна использовать благоприятную для нее социальную ситуацию: буржуазия слаба, крестьянство пассивно, рабочий класс малочислен, самодержавие «висит в воздухе». Поэтому И. должна взять на себя роль застрельщика социальной революции. Теоретическое обоснование этой идеи было развито в анархическом социализме *М. А. Бакунина*, «вольном коммунизме» *Кропоткина*, волонтаристском социализме *Ткачева* и в др. версиях народнического социализма. Вариантом данной идеологии была концепция террористической революции *Морозова*, к-рая противопоставлена массовой революции с ее возможными жертвами. Идеализированное представление об И., ее социальных функциях было подвергнуто резкой критике *Данилевским* и в особенности *К. Н. Леонтьевым*. Рус. интеллигенты, по определению Леонтьева, самые наивные и доверчивые ко всему, что они считают новым и что имеет зап. происхождение («обезьяны прогресса»). Между тем, считал он, на Западе возобладал самый худший сорт людей – буржуа. Никакой социальной справедливости и общественной нравственности нельзя ожидать от промышленных и банковских воротил. Российская же И. суетится, стараясь подsunуть рус. мужику «западное просвещение», в к-ром он ничуть не нуждается. Отсюда естествен разлад между мужиком, защищающим свой сложившийся веками уклад жизни, и И., не знающей толком, чего она хочет; поэтому-то «русский народ интеллигенцию не любит». А раз так, то не народ обязан подняться до интеллигентного миропонимания, а И. до народного идеала, делает вывод Леонтьев. Рус. марксисты подчеркивали зависимость И. от интересов и потребностей осн. классов об-ва: «Интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает различие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» (*Ленин*). В России, по их представлению, сложилась буржуазная, мелкобуржуазная и социалистическая И., политически (партийно) ориентированная (монархическая, либерально-кадетская, эсеровская, анархистская, большевистская, меньшевистская). После Октября 1917 г. была формально признана прогрессивная роль старой И. в образовании и воспитании новой И. Перед И. ставилась задача: в ходе культурной революции преодолеть вековую отсталость, в первую очередь безграмотность и малограмотность значительной части крестьянства. И. быстро росла количественно и качественно, однако ее творческий потенциал сдерживался и деформировался из-за узкоидеологического подхода к целям ее деятельности.